Обломки упали из разрушенного здания. Из отверстия показалась рука. Схватившись за стену снаружи, из этого отверстия вылезла фигура. Солнечный свет заставил его кожу блестеть после ночи, которая казалась бесконечным страданием. Глаза мальчика были закрыты, когда он смотрел вверх. Этим мальчиком был Джонатан Юань.

Джонатан медленно открыл их, открыв темные, как бездна, глаза.

На краю пустоши Джонатана лежала безжизненная голова с вырванными глазами, которую держали за волосы. За всю ночь до утра поблизости не было ни одного шиноби. Это произошло из-за тактичности Джонатана. Он выбрал уединенное место вдали от большинства разрушений. Как только взошло солнце, Джонатан вышел из дома, в котором был.

Мало того, что Джонатана редко кто-либо видел, единственный человек, который хотя бы знал настоящее имя Джонатана в этом мире, теперь был мертв. Ее мертвый труп был разрезан на куски прошлой ночью с помощью техники лезвия рассечения чакры. Все возможные яды уже были извлечены на случай, если кто-нибудь решит провести вскрытие. Чтобы совершенное преступление не выглядело как убийство, Джонатан оставил некоторые из ее инструментов ниндзя. Ни Анбу Листа, ни полиция Учиха никогда не смогут проследить что-либо из этого до Джонатана, даже если они попытаются.

Как они могли? На их деревню только что напал хвостатый зверь, их четвертый Хокаге был мертв, и несколько жизней погибли из-за нападения. Джонатан мог бы избавиться от тела другими способами или даже похоронить его, если бы захотел. Но делать что-то подобное средь бела дня, когда он был уверен, что другие ниндзя в конце концов начнут искать раненых и мертвых, было слишком рискованно. Попытка забрать тело с собой тоже была бы глупостью. Насколько помнил Джонатан, полиции Учихи было поручено патрулировать границы, а не помогать защищаться от нападения девятихвостого.

Джонатан спал в лучшем случае всего пару часов после операции. Из-за его лечебной техники он не чувствовал заметной боли. Даже его обожженная нога полностью зажила. Однако запасы чакры Джонатана все еще были значительно низкими. Их у него даже не хватило, чтобы активировать свой недавно приобретенный шаринган.Он предположил, что сможет выполнить не более двух техник, прежде чем потеряет сознание от чрезмерного потребления чакры. Вдобавок к тому, что он недосыпал, он мог упасть в обморок в любой момент. Но Джонатана это ничуть не смущало.

Не теряя времени, Джонатан украдкой переходил от здания к зданию. Он не был похож на Обито Учиху, который мог беззаботно телепортироваться туда и обратно. Ему приходилось использовать свой небольшой рост, а также бесконечный траур горожан, чтобы передвигаться. Месяцы тренировок его тела с использованием чакры показали свои результаты.

К большому счастью Джонатана, он нашел большую дыру в стене, окружающей Лист. Но это не было неожиданностью. Таких поврежденных отверстий было несколько по всей деревне. Джонатан воспользовался этой возможностью, чтобы незаметно сбежать из Листа.

В нескольких ярдах Джонатан достал кунай и начал копать. Яма, которую он вырыл, заняла некоторое время. Благодаря своему контролю чакры, он использовал ровно столько, чтобы помочь своим мышцам выдерживать физические нагрузки. Джонатан был целеустремленным человеком. Чем сложнее выглядела ситуация, тем больше усилий прикладывал Джонатан.

Выкопав большую яму около четырех футов, он бросил туда голову Хадзуки и все

улики. Джонатан задумался, пока засыпал яму.

Не то чтобы Хадзуки Учиха была слабым противником. Джонатан понял это, как только увидел, что она носит шаринган с тремя томоэ. В любой момент времени Хадзуки могла наложить на Джонатана гендзюцу. Если бы она это сделала, бой был бы окончен мгновенно. Но мальчишеское обаяние и невинный характер Джонатана смогли отвлечь ее чувства. Хадзуки не думала об использовании шаринган гендзюцу. Зачем ей это, когда мальчик перед ней носит повязку Деревни Листа?

Мало того, когда Джонатан впервые напал на Хадзуки после ее исцеления, она увидела, что Джонатан избегает зрительного контакта с ней. Пока бушевала битва против них двоих, Джонатан ни разу не смотрел ей в глаза. Он был более чем осторожен. Он был искусным тактиком.

В тот момент, когда Джонатан закончил закапывать голову Хадзуки, он вернулся к дыре, из которой вышел. Если бы не нападение девятихвостого, такой подвиг был бы невозможен для любого обычного шиноби. Но Джонатан не был обычным. Он был с земли и нес огромное количество знаний об этом мире. Любая вражеская деревня Листа позавидовала бы скрытому триумфу Джонатана.

Вернувшись, Джонатан смог незаметно входить и выходить из Листа. К тому времени, когда он добрался до места, где было много раненых, пойманных в ловушку или плачущих людей, он нашел мягкий участок травы рядом с сгоревшим зданием и сел.

Прислонившись спиной к стене, Джонатан поднял колено, положил руки на это колено и в конце концов уснул.

http://tl.rulate.ru/book/79517/2499200